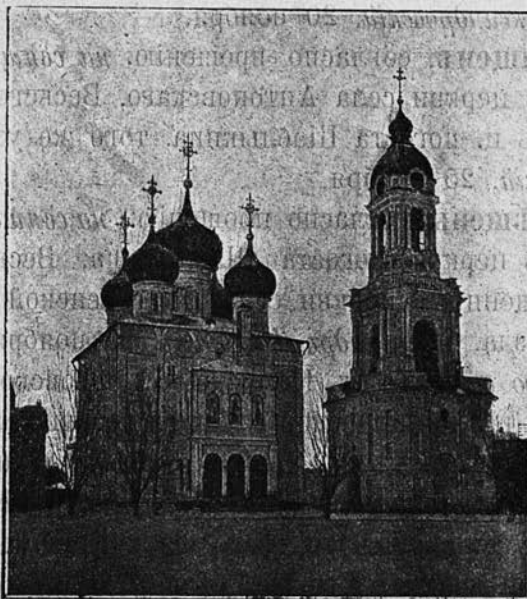

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

5 Декабря 1911 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 49.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположены въ санъ діакона: къ церкви погоста Старокосмодамиановскаго, Тверскаго уѣзда, псаломщикъ села Виглинъ, Весеьгонскаго уѣзда, *Василій Ильенковъ*, 13 ноября; съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ погоста Глинѣва, Вѣжецкаго уѣзда, *Александръ Александровскій*, 20 ноября.

Возвращень, согласно прошенію, на священническую вакансію къ церкви села Антоновскаго, Весеьгонскаго у., священникъ ц. погоста Шаблыкина, того же уѣзда, *Алексій Троицкій*, 25 ноября.

Перемѣщены, согласно прошенію: на священническую вакансію къ церкви погоста Шаблыкина, Весеьгонскаго уѣзда, священникъ церкви села Спасоренской пустыни, того же уѣзда, *Александръ Талызинъ*, 25 ноября; на псаломщическую вакансію къ Кимрскому Покровскому собору діаконъ на псаломщической вакансіи церкви села Губина-Угла, Корчевскаго уѣзда, *Павелъ Бойковъ*, 17 ноября.

Зачислена священническая вакансія при церкви села Никитскаго, Калязинскаго уѣзда, за учителемъ Савачевской земской школы, того же уѣзда, *Макаріемъ Аркадовымъ*, 25 ноября.

Допущены и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Губина-Угла, Корчевскаго уѣзда, вольнонаемный псаломщикъ Кимрскаго Покровскаго Собора *Иванъ Муратовъ*, 23 ноября; къ церкви села Ильинскаго, Старицкаго уѣзда, заштатный и. д. псаломщика церкви села Новотроицкаго, того же уѣзда, *Павелъ Завьяловъ*, 25 ноября.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ своего служенія и. д. псаломщика церкви погоста Старопасонскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Іоаннъ Янусъ*, 25 ноября.

Посвященъ въ стихарь: вольнонаемный псаломщикъ тюремной церкви г. Торжка *Илья Голузинъ*, 14 августа; псаломщикъ церкви села Ламонова, Кашинскаго уѣзда, *Димитрій Смирновъ*, 27 ноября.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ Кимрскаго Покровскаго собора *Александръ Лисицынъ* по болѣзни, 17 ноября.

Отъ Тверской Духовной Консисторіи.

Въ виду засвидѣтельствованія Весьегонскаго уѣзднаго Училишнаго Совѣта объ усердныхъ трудахъ и серьезномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ исполненію законоучительскихъ обязанностей объявляется признательность Епархіальнаго Начальства слѣдующимъ о. о. законоучителямъ начальныхъ училищъ—священникамъ: Краснохолмскаго собора Павлу Маслову, законоучителю Краснохолмскаго приходскаго училища; села Чамерова Іоанну Приселкову, законоучителю Чамеровскаго 2-х класснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища; села Башарова Василию Введенскому, законоучителю Брацковскаго, Кожинковскаго и Вороновскаго училищъ; села Ахматова Владиміру Воскресенскому, законоучителю Ахматовскаго, Косовскаго и Перевертинскаго училищъ и села Тутани Іоанну Вашукову, законоучителю Туханскаго, Мало-Никитскаго, Каменскаго и Сыропятовскаго училищъ.

Отъ Ректора Тверской духовной семинаріи.

Въ Тверской духовной семинаріи съ 1-го декабря сего года освобождается вакансія учителя церковнаго пѣнія съ жалованьемъ 300 р. изъ духовно-учебнаго капитала и 400 р. по назначенію епархіальнаго съѣзда духовенства, всего 700 рублей въ годъ при 18-ти недѣльныхъ урокахъ. Лица, желающія занять означенную вакансію,

имѣють представить о томъ въ Семинарское Правленіе прошенія съ приложеніемъ документовъ. Желательно имѣть для семинаріи учителемъ церковнаго пѣнія лицо въ священномъ санѣ, хотя и не исключается возможность назначенія на эту должность свѣтскаго лица.

Отъ Тверскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, принимая во вниманіе тяжелое матеріальное положеніе церк.-приход. школъ въ хозяйственномъ отношеніи и находя полезнымъ для дѣла передачу Уѣзднымъ Отдѣленіямъ установленнаго опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15 іюля 1910 г. за № 5404, тарелочнаго сбора въ пользу церковныхъ школъ съ 25 декабря по 6-е января включительно, вошелъ къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи передать означенный сборъ въ распоряженіе Уѣздныхъ Отдѣленій, каковое ходатайство Совѣта Его Высокопреосвященствомъ утверждено (резолуція отъ 28 октября 1911 г. за № 7793).

Увѣдомляя о семъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ находилъ бы нужнымъ преподать Уѣзднымъ Отдѣленіямъ слѣдующія указанія относительно организациі сбора: —1.) сборъ денежныхъ пожертвованій на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ церковныхъ школъ долженъ быть произведенъ *отдѣльно* отъ другихъ церковныхъ сборовъ за каждымъ богослуженіемъ въ теченіе указаннаго времени, непосредственно послѣ чтенія евангелія и произнесенія соотвѣтствующаго цѣли поученія; 2.) желательно, чтобы къ участию въ сборѣ приглашены были учителя и учительницы церковныхъ школъ, а въ тѣхъ приходахъ, гдѣ таковыхъ школъ не существуетъ, производство сбора поручено было одному изъ членовъ причта или кому-либо изъ прихожанъ; 3.) о. о. настоятели цер-

квей, по окончаніи установленнаго сбора, составляютъ актъ, съ показаніемъ въ немъ суммы, полученной за каждымъ богослуженіемъ въ отдѣльности, и затѣмъ—общаго итога всѣхъ собранныхъ денегъ за время съ 25 декабря по 6-е января, каковой актъ за подписью о. настоятеля и церковнаго старосты долженъ быть препровожденъ вмѣстѣ съ собранной суммой мѣстному о. благочинному.

Вмѣстѣ съ симъ Епархіальный Училищный Совѣтъ предлагаетъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ о предстоящемъ производствѣ сбора заблаговременно увѣдомить о. о. благочинныхъ, какъ членовъ Отдѣленія, а также и настоятелей и настоятельница монастырей, съ приглашеніемъ ихъ оказать содѣйствіе успѣшности сбора, и съ просьбой какъ собранныя суммы, такъ и вышеупомянутые акты представить въ Уѣздныя Отдѣленія Совѣта.

Отъ Братства о.о. законоучителей г. Твери.

Братство о.о. законоучителей г. Твери, озабочиваясь организаціей бібліотеки книгъ богословскаго и религіозно-философскаго содержанія, а также по вопросамъ законоучительства, проситъ духовенство Тверской Епархіи оказать посильное содѣйствіе Братству въ осуществленіи этого дѣла пожертвованіемъ журналовъ и книгъ. Пожертвованія просятъ адресовать: г. Тверь. Предсѣдателю Братства законоучителей Протоіерею Павлу Ивановичу Невскому.

Отъ Совѣта Ржевскаго Епархіальнаго женскаго училища—къ свѣдѣнію родителей, родственниковъ и опекуновъ воспитанницъ, обучающихся въ училищѣ.

На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 26 декабря 1910 года, воспитанницы, поименованныя

въ нижеслѣдующемъ епискѣ, въ случаѣ неуплаты до 15-го декабря сего 1911 года числящихся за ними недоимокъ по училищу за первую треть 1911—12 учебнаго года, Совѣтомъ училища не будутъ допущены до учебныхъ занятій во второмъ полугодіи 1911—12 учебнаго года.

Недоимки числятся за слѣдующими воспитанницами въ слѣдующемъ размѣрѣ:

I-го класса. — 1. Архангельской Зинаидой—35 р., Архангельской Надеждой—5 р., Веселаго Людмилой—20 р., Воскресенской Наталіей—22 р. 50 коп., 5. Масловой Анной—10 р., Дьяконовой Маріей—22 р. 50 к., Митропольской Александрой—9 р., Никольской Зинаидой—5 руб., Преображенской Маріей—10 р., 10. Соколовой Валентиной—5 р., Сокольской Клавдіей—29 р., Троицкой Надеждой—29 руб.

II-го класса. — 1. Архангельской Маріей—45 р., Бѣлюстиной Елизаветой—9 р., Волковой Зинаидой—23 руб., Гроздовой Маріей—30 р., 5. Ивашовой Александрой—22 р. 50 к., Козыревой Анной—10 р., Кудрявцевой Любовью—12 р. 50 к., Малыгиной Александрой—15 р., Петровской Надеждой—10 р., 10. Петропавловской Софіей—15 руб., Постниковой Зинаидой—7 р. 50 к., Орловой Августой—7 р. 50 к., Орловой Надеждой—10 руб., 14. Чередѣевой Маріей—22 р. 50 к.

III-го класса. — 1. Архангельской Еленой—45 руб., Архангельской Наталіей—9 р. 50 к., Богородской Валентиной—14 р., Бѣлюстиной Антониной—9 р., 5. Вершинской Екатериной—90 р., Галаховой Александрой—22 р. 50 к., Зыковой Евгеніей—14 р., Обновленской Маріей—34 р., Никольской Зинаидой—34 р., 10. Образцовой Анной—45 р., Образцовой Елизаветой—34 р., Покровской Вѣрой—25 р., Преображенской Еленой—9 р., Прутенской Александрой—45 к., 15. Сперанской Александрой—34 р., Шевелевой Антониной—9 р. 50 к.

IV-го класса.—1. Анихановой Лидіей—30 р., Архангельской Валентиной—45 р., Вишняковой Антониной—22 р. 50 к., Знаменской Евстолией—34 р., 5. Исполатовой Ниной—34 р., Лебедевой Еленой—45 р., Кольцовой Наталіей—22 р. 50 к., Образцовой Вѣрой—10 р., Пискаревой Ольгой—12 р. 50 к., 10. Писцовой Клавдіей—25 р., Раменской Людмилой—22 р. 50 к., Рѣшетовой Елизаветой—14 р., Сперанской Маріей—15 р., 14. Чижовой Маріей—22 р. 50 коп.

V-го класса.—1. Александровской Капитолиной—22 р. 50 к., Архангельской Маріей—34 р., Виноградовой Анной—30 р., Заруцкой Анной—22 р. 50 к., 5. Лебедевой Маріей—45 р., Митропольской Клавдіей—9 р., Никольской Евдокіей—9 р., Озеровой Ниной—9 р., Петропавловской Надеждой—10 р., 10. Приклонской Александрой—9 руб., Селезневой Софіей—12 р. 50 к., Сокольской Валентиной—34 р., Шавровой Ириной—22 р. 50 к., Шевелевой Александрой—9 р., 15. Якушевой Пелагіей—22 р. 50 к.

VI-го класса.—1. Александровской Зинаидой—22 р. 50 к., Бобровой Лидіей—9 р., Верзиной Антониной—4 р., Вишняковой Антониной—34 р., 5. Григорьевой Павлой—12 р. 50 к., Гроздовой Любовью—9 р., Гроздовой Серафимой—9 р., Ждановой Зинаидой—7 р. 50 к., Знаменской Зоей—14 р., 10. Зыковой Варварой—14 руб., Казанской Зинаидой—10 р. 50 коп., Маслениковой Александрой—34 р., Милорадовой Фелицитатой—15 руб., 14. Синевой Лидіей—12 р. 50 к.

VII-го класса.—1. Архангельской Лидіей—15 руб., Архангельской Маріей—15 р., Дюковой Вѣрой—15 руб., Некрасовой Александрой—25 р., 5. Румянцевой Еленой—25 руб., Симаковой Ольгой—15 руб., 7. Соколовой Любовью—15 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Тверская Уѣздная Коммиссія по выдачѣ пособій изъ квартирнаго фонда дѣтямъ духовенства, обучающимся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, симъ извѣщаетъ, что пріемъ прошеній на сей 1911-й годъ прекращается 10 сего декабря.

О.о. благочинныхъ Тверского уѣзда, не доставившихъ деньги на квартирный фондъ за 1910 г., а равно и за 1911 г., Коммиссія проситъ озаботиться присылкою оныхъ по адресу—на имя священника Тверской Никитской церкви М. К. Успенскаго.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническое.

При церкви села Спасоренской пустыни, Весьегонскаго уѣзда.

Діаконское.

При церкви села Никольской пустыни, Зубцовскаго уѣзда.

Псаломщическое.

При Свято-Троицкомъ Ильинскомъ женскомъ монастырѣ, Корчевскаго уѣзда.

Содержаніе части официальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Тверской Дух. Консistorіи.—Отъ Ректора Тверской дух. семинаріи.—Отъ Тверскаго епархіальнаго уч. совѣта.—Отъ братства о.о. законоучителей г. Твери.—Отъ Совѣта Ржевск. епархіальнаго женск. учил.—Объявленіе.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 5 декабря 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родионова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

5 Декабря 1911 года.

№ 49.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ борьбѣ съ врагами Церкви.

(Продолженіе).

II.

Но гораздо опаснѣйшимъ и грознымъ врагомъ для Православной Церкви является сектанство въ лицѣ рационалистическихъ сектъ штундо-баптизма, „евангелизма“ и адвентизма. Оставляя рѣчь о сектахъ мистическихъ—хлыстовщинѣ, іоаннитствѣ, братчикахъ, „Новый Израиль“, имѣющихъ районъ пропагаторской дѣятельности югъ и среднія губерніи Россіи, будемъ говорить о широко распространяемыхъ сектахъ штундо-баптизмѣ и евангелизмѣ, въ то-же время имѣющихъ близкое отношеніе и къ нашей Тверской губерніи. Новѣйшее рационалистическое сектанство въ лицѣ штундо-баптизма, евангелизма, и адвентизма, имѣющаго много общаго съ двумя первыми, настолько глубоко пустило корни по Св. Руси, что заслонило собою старое сектанство (духоборы и молоканы) и даже готово совсѣмъ его поглотить. Оно съ успѣхомъ ведетъ свою агрессивную политику, энергично и неук-

лонно прокладываетъ себѣ путь какъ въ дѣлѣ организаціи и укрѣпленія своего внутренняго церковно-общиннаго быта, такъ и въ распространеніи своихъ лжеученій въ новыхъ районахъ и въ вербованіи себѣ новыхъ адептовъ не только изъ среды православнаго населенія, но даже и изъ старообрядческаго раскола и католическаго инославія, какъ извѣстно, отличающагося крайнею религиозною косностию. Баптизмъ и евангелизмъ, какъ родственныя секты, идутъ въ своей дѣятельности рука объ руку и имѣютъ сильнѣйшую тенденцію слиться въ одно русло, что обсуждалось на ихъ всероссійскихъ сѣздахъ въ 1910 году—баптистскомъ въ Петербургѣ, подъ водительствомъ пресвитера столичной общины Фетлера, ученика англо-масонской коллегіи, и евангелическаго (тамъ-же), подъ руководствомъ инженера Проханова. Самымъ центральнымъ пунктомъ послѣднихъ сѣздовъ новѣйшаго рационалистическаго сектантства является работа передовыхъ вождей евангелической и баптистанской сектъ ко взаимному ихъ объединенію. Къ счастью нашему, пока единеніе это не достигнуто, зато достигнуто объединеніе—дѣловое, наступательное въ дѣлѣ борьбы съ миссіей Православной Церкви и отстаиванія своего новаго православнаго положенія въ государствѣ. И евангелики и баптисты договорились на своихъ выступленияхъ на защиту своего положенія въ государствѣ, какъ отдѣльной церковной единицы, въ отстаиваніи своихъ правъ въ законодательныхъ палатахъ, въ государственныхъ учрежденіяхъ, въ трудахъ „евангелизаціи“ русскаго народа, т. е. въ пропагандѣ своего лжеученія. Съ этою цѣлію на послѣднемъ сѣздѣ учрежденъ въ Петербургѣ „Союзный Совѣтъ“ евангельскихъ христіанъ, которому поручено продолжать дѣло полного объединенія всѣхъ теченій новѣйшаго рационалистическаго сектантства, извѣстнаго въ наукѣ подъ именемъ „штунды“ (нѣмецк. сл. означ. часъ), — баптистической и духовной (*у насъ пашковцы*).

Нужно думать, что недалеко то время, когда оба эти теченія сольются въ одномъ компромиссномъ русскомъ баптизмѣ. Въ сущности въ настоящее время ихъ раздѣляетъ очень небольшое и несущественное, съ точки зрѣнія догматизма. Евангелизмъ (а у насъ пашковщина) является болѣе демократическою и терпимою, свободною по духу и принципамъ, сектою, чѣмъ „баптизмъ“, отъ котораго вѣтъ нѣмецкою чопорностію и пуританизмомъ. Баптисты требуютъ обязательности перекрещиванія и участія чаши, и только такихъ считаютъ „истинно вѣрующими и спасенными“; евангелики рекомендуютъ своимъ adeptамъ эти обряды, но не навязываютъ ихъ, какъ обязательное и необходимое для принадлежности къ ихъ церкви. Баптисты никогда не допустятъ „до чаши“ непрекращенцевъ и членовъ другого толка. Затѣмъ „баптисты“ имѣютъ болѣе устойчивый свой пресвитеріатъ, который на свое служеніе общинѣ не только избирается, но и поставляется чрезъ руковозложеніе старѣйшихъ пресвитеровъ. Въ евангелизмѣ этого нѣтъ. Евангелизмъ болѣе носитъ на себѣ слѣды вліянія русскихъ началъ жизни, чѣмъ баптизмъ, который всеми своими корнями и вѣтвями наклоненъ къ нѣмецкому и англосаксонскому западу. Но имѣя въ виду, что во главѣ „евангеликовъ“ стоитъ такой выдающійся организаторъ, энергичный, настойчивый и просвѣщенный сектантъ, повидавшій измлада всякіе виды за границей, какъ инженеръ Прохановъ, евангелическое движеніе будетъ стремиться поглотить чистый баптизмъ, хотя за нимъ стоитъ заграничная сила капитала, литературы и школы. Все лучшія силы баптизма, въ родѣ Павлова, Иванова, получили миссіонерское образованіе за границей. Въ настоящее время евангелики предъ своими общинами и правительствомъ возбудили вопросъ объ учрежденіи своего собственнаго миссіонерскаго учебнаго заведенія — института, библейскихъ и миссіонерскихъ курсовъ съ широкою программой, — по-

слѣдніе рѣшено открытъ сейчасъ-же. Курсы будутъ двух-го-дичные; на нихъ будутъ допускаться члены общинъ, желающіе подготовиться къ проповѣднической дѣятельности, въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ. Для того, чтобы имѣть представленіе о томъ, какое великое значеніе придаютъ сектанты своимъ съѣздамъ, съ какими надеждами и подъемомъ духа прозелитизма они смотрятъ въ будущее, приведемъ передовую статью изъ органа евангеликовъ „Утренняя звѣзда“. „4-го января с. г., пишетъ Утрен. звѣзда, закончилъ свои занятія 2-й Всероссийскій съѣздъ евангельскихъ христіанъ, работавшій въ теченіе 5-ти дней. Не смотря на всю скромность внѣшней постановки съѣзда, онъ имѣетъ общенародное (?), общегосударственное (?) значеніе, — это невольно, инстинктивно чувствуется всѣми. Съѣздъ разсмотрѣлъ и призналъ Уставъ Всероссийскаго Союза евангельскихъ христіанъ и вѣроученіе ихъ. Небывалое явленіе въ исторіи Россіи: русскія люди съ библіей и евангеліемъ въ рукахъ съ пламенной вѣрой и открытымъ сердцемъ выступаютъ передъ роднымъ народомъ съ новымъ религіознымъ, христіанскимъ міросозерцаніемъ. Ихъ вѣроученіе, строго основанное на библіи и евангелии, говоритъ о Св. Писаніи, какъ о единомъ источникѣ богопознанія, о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, о единомъ Посредникѣ между Богомъ и человѣкомъ; о спасеніи и оправданіи только вѣрою, о священствѣ всѣхъ вѣрующихъ, о церкви, создаваемой изъ „каменей живыхъ т. е. сознательно увѣровавшихъ и сознательно присоединенныхъ душъ и т. д. Оно возстанавливаетъ принципы того христіанства, которое насаждалось Апостолами, и въ томъ видѣ, какъ оно описано въ Дѣянїяхъ Апостоловъ, не допуская никакихъ компромиссовъ или уклоненій отъ евангельской истины. Принятое на съѣздѣ вѣроученіе является всенароднымъ призывомъ людей, охваченныхъ энтузіазмомъ евангельской вѣры, къ горячо любимому родному народу о про-

бужденіи, обновленіи и преобразованіи его религіозной жизни, къ тому народу, который, подобно Ильѣ Муромцу, еще глубоко спитъ въ путяхъ старыхъ формъ. Ни политическія, ни экономическія реформы не могли пробудить этого богатыря. Мужички, соединившіеся вокругъ евангельскаго знамени, воспѣвая псалмы, громко взываютъ къ родинѣ: „довольно почивать, пора! пора пробудиться, сбросить съ себя путы вѣковыхъ предрасудковъ и приняться за переустройство семейной, общественной, государственной и церковной жизни, на единственно неизблемой и вѣчно новой основѣ евангельскаго ученія! Но они не только взываютъ, они указываютъ и путь, какимъ идти. Этотъ путь намѣчается ярко принципами, положенными въ основу принятаго вѣрученія“. (Мисс. Обзор. с. г. январь).

Вотъ съ какою самоувѣренностію, съ какимъ воодушевленіемъ и отвагою заговорило въ настоящее время сектантство. Вотъ какія широкія цѣли и задачи сектанты ставятъ себѣ и вотъ какъ увѣренно они надѣются на успѣхъ своего душепагубнаго дѣла! Конечно, здѣсь много похвалбы и фантазерства, но все-же нельзя не принять во вниманіе и того, какъ много они сдѣлали въ эти годы въ смыслѣ организаци своихъ общинъ, миссіонерства, литературы. Причемъ нельзя не видѣть и того, что сектанты ловятъ въ свои сѣти людей всякихъ вѣроисповѣданій; на 2 всероссійскомъ съѣздѣ, напр.—быль и старообрядческой попь, „перекрещенецъ по вѣрѣ“, были здѣсь и еврейскіе типы, были и бывшіе католики. Для того, чтобы яснѣе представить опасность для нашей Церкви въ лицѣ сектантства, а также его цѣли и идеалы, не обойдемъ молчаніемъ и недавно закончившійся въ Филадельфій всемірный конгрессъ баптистовъ, на которомъ было рѣшено сосредоточить силы баптистовъ на разгромъ Православной Церкви въ Россіи, съ цѣлю скорѣйшаго ниспроверженія существующаго государствен-

наго строя и замѣны его демократическимъ строемъ въ духѣ требованій французской революціи и радикальной партіи англійскихъ революціонеровъ. (Колок. 2 сент. с. г.). На немъ делегатамъ русскихъ баптистовъ дано было около милліона долларовъ (3 руб.) на организацію разгрома Православной Церкви; причемъ американскій президентъ Тафтъ ободрилъ лично делегатовъ русскихъ баптистовъ, вернувшись съ филадельфійскаго съѣзда, сразу-же организовали въ Москвѣ въ сент. с. г. всероссійскій съѣздъ баптистовъ. Ободренные и вдохновленные американцами лидеры русскихъ баптистовъ, вернувшись съ Филадельфійскаго съѣзда, сразу же организовали въ Москвѣ въ сентябрѣ с. г. всероссійскій съѣздъ баптистовъ, но потерпѣли въ ней непріятное фіаско отъ Московской миссіи, которая была хорошо освѣдомлена относительно замысловъ баптистовъ и мѣрами убѣжденій отвлекла народъ отъ ихъ съѣзда, послѣдствіемъ чего было досрочное закрытіе съѣзда баптистовъ. Мы нарочно указываемъ на съѣзды сектантовъ для того, чтобы уяснить себѣ — насколько сильно сектантство, насколько оно воодушевлено своими цѣлями и задачами и какъ оно далеко отъ мертвенности, косности и духовнаго застоя. Теперь же, для уясненія размѣровъ страшной надвигающейся на насъ опасности въ лицѣ сектантства, о его вредѣ и злѣ, какіе оно наноситъ жизни русской, мы постараемся охарактеризовать и, насколько возможно, оцѣнить дѣйствительныя отношенія сектантовъ къ Православной Церкви, ознакомиться съ характеромъ дѣятельности и ученія нашихъ религіозныхъ противниковъ на основаніи фактовъ дѣйствительности и показать, что сектантство зло и зло для Церкви, для общества и для государства.

Священникъ *И. Ильгорскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новѣйшая тактика сектантской пропаганды въ православныхъ приходахъ.

Знать, какъ и съ чего сектанты начинаютъ свою пропаганду среди православнаго народа, значить — понимать тактику ихъ дѣйствій; а съ другой стороны — и то, что намъ *прежде всего* слѣдуетъ предпринимать для отпора пропагандистамъ.

Такое знаніе въ высокой степени необходимо для всѣхъ православныхъ миссіонеровъ и священниковъ, обязанныхъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ сущности, на своихъ плечахъ выносить тяжесть сектантскаго натиска на родную намъ вѣру.

Въ то же время знаніе того, что сами сектанты считаютъ своей особенной силой въ борьбѣ съ православіемъ, освѣщаетъ намъ правильный взглядъ и на всю постановку православной миссіи, — на то, въ чемъ мы должны полагать ея силу, ея боевые бастионы, и въ чемъ видѣть свои слабости и недостатки, съ которыми, въ цѣляхъ самозащиты, конечно, мы обязаны вести неустанную борьбу.

Рѣчь обо всемъ этомъ, для нашего времени, имѣетъ свое специальное значеніе. У насъ вѣдь научно никто еще не обзрѣлъ того, что называется „миссіонерской методикой“. Потому нѣтъ тутъ у насъ своихъ непреложныхъ, никѣмъ не оспариваемыхъ, законовъ. Наоборотъ, какъ у истинныхъ поэтовъ, у насъ тутъ все зависитъ „отъ настроенія“.

Спросите одного „сектовѣда“: что надобно дѣлать, въ виду ползущаго на насъ сектантства? И что предпринять для коренной борьбы уже съ распространившимися его толками?

Онъ, съ присущей ему уравновѣшенностью духа, твердитъ одинъ и тотъ же неизмѣнный рецептъ: „для того *прежде всего* нужно открыть правильныя религіозныя состязанія о предметахъ вѣры“.

Обратитесь за совѣтомъ въ своемъ недоумѣніи къ другому,—онъ подъ всякими псевдонимами въ газеткахъ станетъ пѣть вамъ одинъ и тотъ же напѣвъ: православіе нынѣ занимаетъ у насъ позицію, худшую сектантства. Это—оскорбленіе русскаго права и народной правды... Чтобы было иначе, и мы стали „благоуспѣшны“,—надобно сектантовъ ввести въ ихъ берега, надобно лишить ихъ права открытой пропаганды своихъ вѣрованій..., а намъ—устроить курсы миссіонерскіе, усилить церковно-каноническія взысканія съ грѣшниковъ и т. д.

Такъ. Но все это—идеологія „людей въ своемъ углу“. Все это когда-то еще будетъ... Да и будетъ,—такъ вопросъ: обернется-ли оно „по хорошему“ для насъ? Съ чего же намъ начинать теперь защиту своей вѣры противъ сектантовъ и что прежде всего нужно выставить, какъ свою стѣннобитную машину?

Отвѣтъ на эти вопросы, понятно, для всякаго православнаго дѣятеля имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. И совершенно ясно, что подобный отвѣтъ не можетъ построиться по какому-нибудь однообразному и шаблонному способу. Это очевидно само собой: когда начинается пожаръ въ селѣ, и люди приступаютъ къ его тушенію, то тутъ мѣропріятія складываются въ зависимости именно отъ обстановки пожара. Иногда сразу все помыслы пожарныхъ устремляются *только* на локализацію пожара, а другой разъ—на борьбу съ огнемъ, охватившимъ извѣстное строеніе.

Такъ должно быть и въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ сектантствомъ. Тутъ тоже надобно смотрѣть на обстановку дѣла и не разбрасываться съ мѣропріятіями „по пустому“... Однако, какъ на пожарѣ, такъ и здѣсь есть совокупность своихъ обстоятельствъ, которыя позволяютъ относительно ихъ имѣть всегда одинъ опредѣленный взглядъ: на пожарѣ водой всегда только заливается огонь; на пожарѣ отъ огня всеми способами убираютъ

подальше горючій матеріалъ; при пожарѣ локалізація огня — *всегда* необходимое условіе для того, чтобы борьба съ огненной стихіей была успѣшной и быстрой. Вотъ такъ и въ миссіонерствѣ. Въ живомъ дѣлѣ борьбы съ заблужденіями живыхъ людей и рѣчи быть не можетъ: о чемъ прежде всего увѣщателю надобно говорить съ народомъ? Узнайте настроеніе этого народа, его скорби и религіозныя нужды, тогда каждому станетъ яснымъ, — съ чего надобно начинать разговоръ въ данной мѣстности.

Но, когда пріѣзжаютъ миссіонеры въ село или деревню, и ихъ неопытные старожилы спрашиваютъ, съ чего начинать борьбу *вообще* съ сектантствомъ, они не ошибутся, если выдвинуть на самый передній планъ такую общую схему: уберите сначала же, — должны они сказать, — все, что можетъ дать горючій матеріалъ для сектантскаго пожара; поймите, въ чемъ [сила и слабость сектантовъ *въ вашей*] мѣстности, — и сообразно съ этимъ дѣйствуйте.

Такая тактика съ православной стороны является, дѣйствительно, сильной и жизненной. Она вышибаетъ, по пословицѣ, „клинъ клиномъ“. Она преслѣдуетъ сектантство въ самыхъ сокровенныхъ его зародышахъ и никогда не дастъ ему нигдѣ разгорѣться въ религіозное пламя. Такая миссія, по справедливости, можетъ назвать себя *органической*, жизненно-цѣлесообразной.

А что наша миссіонерская тактика всегда должна быть именно такою, того требуетъ отъ насъ достоинство православной церкви, — на то же вызываетъ насъ образъ дѣйствій сектантскихъ пропагандистовъ въ народѣ. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, какъ они приступаютъ къ развращенію православныхъ ядомъ своего противоцерковнаго отрицанія.

Въ 1908 году въ Харьковѣ устраивались сектантскіе курсы для „молодыхъ проповѣдниковъ Евангелія“. Одинъ изъ лекторовъ на этихъ курсахъ, — несомнѣнно, человекъ бывалый и пропагандистъ опытный, — говорилъ своимъ

слушателямъ, въ виду ихъ будущей работы по глухимъ угламъ нашей православной родины: „дорогіе во Христвъ юноши! Іисусъ Христосъ, посылая первыхъ Своихъ благовѣстниковъ, сказалъ: „Я посылаю васъ, какъ овецъ посреди волковъ, а посему будте мудры, какъ змѣи, и просты, какъ голуби“ (Матѣ. 10, 16 ст.). Изученіе этой мудрости змѣиной, заповѣдованной Спасителемъ, входитъ въ составъ настоящаго урока по *методикѣ пропаганды*. Во время вашихъ апостольскихъ путешествій, вамъ придется заходить въ села и города съ чисто невѣрующимъ (читайте — православнымъ) населеніемъ. Какъ и съ чего начать здѣсь дѣло евангельскаго благовѣстія? Если вы по своей непрактичности начнете съ критики формъ, обрядовъ и традицій православія, то народная масса, вѣками сжившаяся съ этими традиціями, да еще подстрекаемая жрецами (священниками), какъ нѣкогда малоазійскіе язычники „противъ пути Господня“ серебряникомъ Димитріемъ„ (Дѣян. 19, 23—40), изобьетъ васъ, выгонитъ изъ села, и дѣло Христово погибнетъ здѣсь въ самомъ зародышѣ. Нѣтъ, дорогіе юноши, дѣло благовѣстія при такихъ условіяхъ и обстоятельствахъ надобно начинать съ другого конца. Съ того именно конца, съ того пункта въ религіозной жизни православнаго русскаго народа, который для послѣдняго всего менѣе цѣненъ.

„Пріѣзжая въ село, вы прежде всего постарайтесь изучить отношенія народныхъ массъ къ жрецамъ. *Отношенія эти въ большинствѣ случаевъ намъ благопріятны. Живая связь, взаимное уваженіе и довѣріе между священниками и народомъ давно уже и во многихъ мѣстахъ окончательно порваны, замѣнившись страшнымъ антагонизмомъ. Народъ тяготеетъ священническимъ игомъ и ищетъ выхода изъ своего духовнаго рабства. Вотъ въ это больное мѣсто православія и направляйте первый ударъ евангельской критики.*

„Вооружившись библейскими текстами, смѣло и безпощадно обличайте вѣковые и традиціонные пороки

жрецовъ: жадность, корыстолюбіе, властолюбіе, сердечную теплохладность и упорное нежеланіе просвѣщать народъ живымъ евангельскимъ словомъ, словомъ утѣшенія и укрѣпленія, словомъ отца, слѣдующаго за каждымъ шагомъ своего дѣтища. Читайте народу пророческія обличенія ложныхъ учителей. Вотъ, на примѣръ, слѣдующія слова пр. Іезекііля: „пастыри ѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли. Слабыхъ не укрѣпляли, и больной овцы не врачевали, и пораненой не перевязывали..., а правили ими съ насиліемъ и жестокостью. И разсѣялись онѣ безъ пастыря и, разсѣявшись, сдѣлались пищею всякому звѣрю... и никто не ищетъ ихъ“ (гл. 34, ст. 3—6). Къ этимъ словамъ пророка вамъ не надо присоединять какія-либо толкованія. *Только прочтите ихъ*, народъ самъ пойметъ, къ кому изъ современныхъ религіозныхъ дѣятелей они относятся. *Дальше* внушайте народу, что, по ученію Спасителя, священники должны совершать всѣ таинства и обряды *ди-ромъ*... Указывайте также на авторитетъ Ап. Павла, которому служили его руки. Внушайте народу, что *жрецы-народные обманщики*, въ своихъ выгодахъ они скрываютъ ученіе Христово, не проповѣдуютъ его, ибо въ немъ написано: „не называйтесь пастырями, наставниками и отцами, ибо одинъ у насъ Наставникъ, Отецъ и Пастырь—Христосъ“ (Мѡ. 23; I Тим. 2, 5), а вы *всѣ*—братья и священники Бога Живаго“ (Откр. 1, 6; 5, 10).

„За такія ваши разсужденія *народъ ухвалится*, какъ утопающій за соломинку, а въ васъ онъ увидитъ своихъ благодѣтелей и просвѣщенныхъ братьевъ. *Дальнѣйшій успѣхъ* вашей пропаганды, дорогие юности, *будетъ гарантированъ*. И вы, завоевавъ любовь и довѣріе народа, смѣло, но осторожно идите дальше, *постепенно разрушая гнилыя основы православія*“.

Вотъ какою тактикой руководятся сектантскіе пропагандисты, вторгаясь въ тотъ или другой православный

приходь! Начинають они не съ того, что есть самого цѣннаго и дорогого для православнаго христіанина, а съ того, чѣмъ онъ тяготится, противъ чего самъ ропшетъ и стонетъ отъ боли... Понятно, ударъ, наносимый въ эту сторону нашей церковной жизни, не отвратимъ словами. Я, какъ миссіонеръ, знаю это по опыту. Я знаю, что нѣтъ ничего погибельнѣе для дѣла, какъ на бесѣдѣ начинать истолковывать пророческія слова, для которыхъ вопрошатели иллюстрацію берутъ изъ разстроенныхъ отношеній *мстнаго* пастыря къ пасомымъ. И берутъ не сектанты. Они только „начнутъ“. Нѣтъ: рвутъ, буквально рвутъ на бесѣдѣ же сидящаго, случается, пастыря сами православные; рвутъ безпощадно, поддерживая и оправдывая сектантовъ за ихъ отступленіе отъ Православія... И миссіонеру, пріѣхавшему только разъяснять тексты и исправлять догматическіе зигзаги сектантской мысли, тутъ дѣлать что нибудь... все равно, что плыть противъ теченія человѣку, у котораго руки связаны.

Напрасный трудъ! Жалкое положеніе! А его миссіонерамъ приходится переживать вѣдь не рѣдко. На дняхъ, на одной моей бесѣдѣ въ храмѣ мнѣ подали письмо. Повидимому, писалъ его христіанинъ православный. И, повидимому, преслѣдовало письмо самыя мирныя христіанскія цѣли. Однако, я его не обнародывалъ... Духа не хватило! Въ письмѣ авторъ, пишущій не бѣгло, *проситъ огласить* вотъ что: „я осмѣливаюсь сказать вамъ нѣсколько словъ изъ посланія (2-го) Ап. Павла къ Коринѣянамъ, гл. II, ст. 13. Этими словами, братіе и сестры, Ап. Павелъ поставилъ себя въ примѣръ всей Церкви Православной. А главное—это относится къ архіереямъ и священникамъ. Многіе, многіе изъ нихъ не исполняютъ словъ апостольскихъ. Теперь, больно сказать, за таинство брака назначили цѣну по таксъ 10 и 15 рублей, а если у бѣдняка этихъ денегъ нѣтъ, такъ живи незаконно, потому что дешевле не обвѣнчаютъ. Развѣ изъ 100 церквей найдешь

одного благодѣтеля-пастыря... О, Боже, какое заблужденіе: пастыри не радятъ объ овцахъ, за то и овцы не слушаютъ ихъ голоса!..

И это у насъ есть: пастыри службы совершаютъ нерадиво, холодно, торопятся... А у насъ въ церкви передъ Царемъ Небеснымъ о. діаконъ стоитъ совершенно безъ страху. Читаетъ эктению о помилованіи народа, а вертится кругомъ, оглядывается—какъ будто бы кого ищетъ глазами. Какой это соблазнъ для народа“!

Въ заключеніе письма авторъ проситъ народъ молиться, чтобы Господь „очистилъ“ Свою Церковь отъ священнослужителей, соблазняющихъ своимъ поведеніемъ „малыхъ сихъ“.

Повторяю,—этого письма я не огласилъ. Потому что чувствую, что всѣ мои поясненія къ нему не удовлетворили бы народа. А если бы еще „съ поддержкой“ письма выступилъ авторъ его,—я чувствую—у насъ состоялась бы весьма плачевная для православнаго христіанина бесѣда... Надобно ли дѣлать выводъ изъ всего нами сказаннаго?

Онъ очевиденъ самъ собой. Онъ ярко указываетъ намъ на опасность для Православной Церкви, какая слѣдуетъ изъ приемовъ пропаганды сектантовъ среди народа въ наше время. По старымъ преданіямъ, мы думаемъ, что исключительную опасность для Церкви Божіей сектанты несутъ въ народную жизнь собственно своими догматическими отрицаніями православныхъ вѣрованій о почитаніи иконъ, о крещеніи младенцевъ и т. д. И потому даже въ такихъ центрахъ русской жизни, какъ Москва, наши миссіонеры лучшими мѣрами борьбы съ сектантами считаютъ привлеченіе ихъ всякими способами на религиозный диспутъ...

Но сектанты уклоняются отъ чести „диспутировать“ съ нами. Тогда наши добровольцы трубятъ о ничтожествѣ ихъ и о непобѣдимости своихъ миссіонеровъ.

Пусть это и такъ—во всемъ, что касается „споровъ“ о вѣрѣ, какъ *догматической* системѣ. Но пока газеты приносятъ намъ телеграммы, какъ 26-го октября, изъ содержанія коихъ слѣдуетъ, что въ церковной жизни народа нашего происходятъ глубокія разстройства,—намъ не до ликованія. Намъ съ величайшею грустью слѣдуетъ читать подобнаго рода телеграммы: „крестьяне села Ор-на подали епископу жалобу на... священника П-ва, который, за отказъ отъ уплаты неимовѣрныхъ поборовъ, одного прихожанина избилъ посохомъ, Ефремовой плюнулъ въ лицо, ударилъ крестомъ Передникова, самовольно взялъ хлѣбъ у 90-лѣтняго старика за исповѣдь, проклялъ одного за отказъ принести двѣ бутылки водки“.

Я надѣюсь, что въ этой телеграммѣ многое сгущено, преувеличено и каррикатурно написано... Но, если въ ней есть хоть частица истины,—вотъ тутъ въ этомъ злосчастномъ Ор-нѣ и пусть бесѣдуютъ миссіонеры, хотя бы изъ самой Москвы выписанные! Язвъ жизни не закрыть вѣдь самыми сладкими словами. И потому, въ отвѣтъ на новѣйшую тактику сектантской пропаганды, пошли намъ, Господи, твердое сознаніе того, что мы обязаны, во Имя Твое, теперь же и безотлагательно начать дѣлать...

(Церковный Вѣстникъ № 47).

Д. Боголюбовъ.

Причины невѣрія по даннымъ религіозной анкеты.

Интересную статью подъ этимъ заглавіемъ находимъ въ № 39 Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Она представляетъ собой передачу впечатлѣній профессора московской духовной академіи Введенскаго, производившаго анкету, по его замѣткѣ въ журналъ „Страникъ“ (№ 5 и 6 за тек. годъ). Въ виду несомнѣннаго интереса анкеты и отвѣтовъ многочисленныхъ корреспондентовъ профес-

сора, представляется далеко не лишнимъ познакомить читателей съ ея сущностью.

Письмо профессора Введенскаго такъ приблизительно опредѣляло его мнѣніе: „Въ нашъ переходный вѣкъ, вѣкъ ломки міровоззрѣній и замѣны ихъ новыми, было бы крайне интересно выяснитъ религіозныя убѣжденія русскаго общества. Однако выполнить эту задачу едва ли было бы возможно путемъ опроса хотя бы части русскаго общества. Я обращаюсь съ просьбой къ людямъ, соприкасающимся съ наукой, такъ сказать *ex officio*: къ г. г. членамъ академіи наукъ, преподавателямъ высшей и средней школы, а также къ г. г. курсистамъ и студентамъ, — съ просьбой отвѣтить на нижеслѣдующіе вопросы: а) вѣрите ли вы въ Личнаго Бога? б) если нѣтъ, то въ какого? в) признаете ли Божество Христа? г) какъ относитесь къ существующимъ церквамъ:—православной, католической и т. д. д) съ какого времени стали относиться такимъ образомъ къ религіи? е) причины вашей вѣры или невѣрія? ж) что думаете о значеніи религіи для совершенной жизни? з) какова, по вашему мнѣнію, будущность религіи?“

Отвѣтъ полученъ отъ 800 человекъ. Нѣкоторые корреспонденты горячо благодарили г. Введенскаго: „Вдругъ меня спросили о томъ, чѣмъ я живу, о томъ, что я думаю.—мнѣ казалось, что отвѣтивъ на это, и умереть легче, осмысленнѣе“.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что анкета, конечно, не можетъ имѣть статистическаго значенія и цѣнна въ другомъ отношеніи, съ психологической стороны. Любопытно, что отвѣчали люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ профессій — священники, рабочіе, машинисты, булочники, земскіе начальники, конторщики, простые крестьяне, капельмейстеры, инженеры, врачи...

Результаты анкеты ужаснули автора: *болѣе 95% оказалось невѣрующихъ*. Большинство отвѣчавшихъ прин-

ципіально отнесли къ религіи враждебно, видя въ ней „задерживающій факторъ“ общественнаго развитія, опредѣляя ее, какъ плодъ „умственнаго невѣжества и ограниченности“. Каковы же основанія данныхъ отвѣтовъ?

Первою причиною невѣрія является наука вообще, въ частности естествознаніе. Многіе изъ отвѣчавшихъ утверждаютъ, что ихъ вѣра исчезла при ознакомленіи съ наукою, которая по существу является отрицаніемъ религіи. И если мы иногда встрѣчаемъ людей высокообразованныхъ и искренно-вѣрующихъ, то это недоразумѣніе. Конечно, такія ученія, какъ матеріализмъ, являющаяся логическимъ противорѣчіемъ началу духовности, о какомъ говоритъ религія, натуръ— философія Геккеля и др. тоже служили сильнымъ аргументомъ въ рукахъ противниковъ религіозныхъ воззрѣній.

„Бога нѣтъ, потому что есть зло,“— вотъ другой аргументъ, какой выставляли противъ религіи. Ясно, что онъ имѣлъ убѣдительное значеніе только для тѣхъ, кто не въ состояніи былъ съ богословско-философской точки зрѣнія осмыслить возникновеніе зла.

Многіе, далѣе, теряли вѣру, созерцая дурные примѣры въ жизни тѣхъ, кто обязанъ быть „правиломъ вѣры и образомъ кротости“,—ихъ соблазнило поведеніе представителей официальной вѣры—священниковъ. Заключая невѣрно отъ нравственной порядочности служителей алтаря къ содержанію религіи, они отвергаютъ эту послѣднюю, потому что нѣкоторые изъ ея носителей недостойные люди! Анкета даетъ много показаній, свидѣтельствующихъ, что у корресподентовъ сильно чувство непріязни къ представителямъ религіи, переходящее въ нетерпимость къ самой религіи.

Отвѣты нѣкоторыхъ лицъ поражаютъ своею наивною и показываютъ, какъ часто человекъ расстаётся съ такимъ дорогимъ предметомъ, какъ вѣра, не давая себя труда продумать то, что создается долгими годами упорной и мучительной работы.

Одинъ въ дѣтствѣ разбиваетъ дорогую вазу, горячо молится, чтобы она склеилась. Но чудо не совершилось, и онъ потерялъ вѣру. Другіе равнодушны къ этимъ вопросамъ, потому что ихъ родители слишкомъ религіозны, третьи отрекаются отъ вѣры потому, что замѣчали въ семьѣ холодность къ религіи. Наконецъ, нѣкоторые не знаютъ даже, почему они отрицаютъ Бога, но „глубоко убѣждены въ истинности этого положенія“ (!) Странное психологическое обоснованіе того, о чемъ человѣкъ не имѣетъ даже представленія!

Останавливаясь частнѣе на приведенныхъ въ отвѣтахъ причинахъ сомнѣній, овладѣвающихъ человѣкомъ, авторъ указываетъ двѣ изъ нихъ существенныхъ: отсутствіе религіознаго чувства и незнаніе богословія.

Первая причина, безспорно, очень серьезнаго характера. Устранить ее едва ли возможно при помощи такихъ средствъ, какъ обстановка, вліяніе друзей, родителей и т. п. Нужно, очевидно, глубокое нравственное воздѣйствіе или испытаніе, чтобы въ душѣ невѣрующаго совершился переворотъ.

Незнакомство съ богословіемъ, какъ системою, излагающею богооткровенныя истины и защищающею ихъ, является общеизвѣстнымъ недугомъ, тѣмъ болѣе, что изучить серьезно и всесторонне этотъ предметъ—вещь нелегкая, требующая значительныхъ усилій. Любопытно только, что многіе не представляютъ даже, гдѣ и въ чемъ найти отвѣтъ на мучающія ихъ сомнѣнія, что взять за руководство.

Для однихъ источникомъ ознакомленія съ религіозными истинами служить... Марксъ, для другихъ Ренанъ, Штраусъ, Толстой...

Въ чемъ же находятъ успокоеніе отъ этого томленія духа, которое они называютъ жизнью? Авторъ даетъ на это ясный и положительный отвѣтъ. Для немногихъ это успокоеніе—въ наукѣ, для большинства—въ развратѣ,

не сдерживаемомъ понятіемъ долга, совершенно условно представляемаго людьми безрелигиозными.

Понятно, почему высокіе гуманніе принципы, во имя которыхъ челоѣчество живетъ, совершенно теряютъ свой смыслъ предъ такимъ міросозерцаніемъ и становятся пустымъ звукомъ, въ которомъ отсутствуетъ глубокое содержаніе.

Рядомъ съ отрицаніемъ высшаго начала идетъ отрицаніе безсмертія души. И получается тотъ страхъ смерти, неизвѣстности будущаго, при которомъ теряютъ настоящую цѣну плоды земного счастья.

„Я не знаю“, — пишетъ одна корреспондентка г. Введенскому, — „ужаса, равносильнаго смерти. Чего бы я не дала, чтобъ избавиться отъ него“!

Авторъ многими выдержками изъ извѣстныхъ писателей иллюстрируетъ послѣднее положеніе, доказывая, какъ великъ трагизмъ, переживаемый невѣрующимъ въ загробную жизнь челоѣкомъ.

Ни наука, ни социальныя ученія — не дадутъ ничего вмѣсто вѣры въ безсмертіе, при которой разсѣвается страхъ грядущаго небытія.

Соціализмъ, мечтающій о насажденіи на землѣ довольства и внѣшняго благополучія, однако безсиленъ удовлетворить духовный голодь и, желая уничтожить религію, не считается съ челоѣческой природой. Вотъ почему вѣрить научности социальнаго утопизма не всякій можетъ, — слишкомъ очевидны тѣ вопіющія пропасти жизни, какія онъ не можетъ заполнить. „Созидая храмъ всеобщей любви, онъ отрицаетъ душу любви — религію. А быть нравственнымъ, не исповѣдая религіи, едва ли можно. Автономная этика никого не убѣдитъ, почему нужно быть нравственнымъ.“

Всѣ эти соображенія рисуютъ безотрадное положеніе невѣрующихъ. Ясно отсюда, какъ послѣдніе должны себя чувствовать при мысли, что будущее пусто и мрачно, и

что полноты личной жизни нѣтъ. Великое счастье самоотреченія во имя идеаловъ, завѣщанныхъ Христомъ, блаженное стремленіе къ соединенію съ Богомъ въ загробной жизни, такъ близкое и радостное сердцу праведниковъ, взглядъ на земную юдолю, какъ на временное пребываніе наше здѣсь, и спокойное отношеніе къ благамъ міра—все это чуждо невѣрующему. А если такъ, то нечего и думать даже объ относительномъ счастьѣ на землѣ.

Какъ видно изъ бѣглаго пересказа замѣтки, она заслуживаетъ вниманія во многихъ отношеніяхъ: оригинальная тема, близкая сердцу каждаго вѣрующаго, важность затронутаго предмета, простота и ясность изложенія—все это позволяетъ думать, что статья не пройдетъ незамѣченной. Недаромъ даже въ свѣтской печати она отмѣчена, какъ вещь безусловно интересная.

(Кишиневскія Епарх. Вѣдом. 1911 г. № 43).

Паломническая поѣздка учениковъ Вѣжецкаго духовнаго училища въ Соловецкій монастырь.

(Продолженіе).

Къ полудню мы поднялись на холмъ, гдѣ былъ маякъ. На холмѣ оказались только два жилыхъ помѣщенія: квартира для начальника маяка и другая для матросовъ, служащихъ при немъ. Поэтому пассажиры все расположились подъ открытымъ небомъ и заняли собою почти всю площадь холма. Дѣлившіеся по классамъ на пароходѣ, они здѣсь слились все вмѣстѣ, и получился бивуакъ, полный разнообразныхъ насельниковъ. Никогда островъ „Жижгинскъ“ не видалъ на себѣ такого населеннаго и оживленнаго лагеря. „Бывало“—говоритъ жена начальника маяка, живущая здѣсь 47 лѣтъ,—„человѣкъ 100,—(почти) 600 человѣкъ—это первый разъ на моей памяти“. Несчастіе паломниковъ, въ томъ числѣ и насъ,

увеличивалось еще тѣмъ, что большинство запаслись въ Архангельскѣ необходимымъ только на вечерній и утренній чай, рассчитывая въ 9—10 часовъ утра быть въ Соловецкой обители, а другіе—и того не имѣли. Настало время обѣда. Кто имѣлъ что, благословясь, начали трапезовать,—не имѣвшіе обратились съ просьбою къ хозяйкѣ, и та, насколько могла, удовлетворяла ихъ. Благодаря ей, наплатили и напоили чаемъ и мы свою семью. Такимъ образомъ большой голодъ пока былъ удовлетворенъ, и всѣ пока были сравнительно спокойны. Обходя холмъ, я увидѣлъ среди кустарниковъ низкорослой сѣверной березы маленькую часовенку, и у меня явилась мысль пригласить въ эту часовню на молитву ко всеобщему бдѣнію паломниковъ, такъ какъ наступающій вечеръ былъ вечеръ субботы (съ 11 на 12-е юня). Эту мысль свою я передалъ своимъ спутникамъ, и отъ нихъ получилъ полное одобреніе, а дѣти съ учителемъ пѣнія охотно выразили согласіе пропѣть. Рѣшеніе наше чрезъ жену начальника маяка,—самъ начальникъ былъ въ отсутствіи,—передано было всѣмъ паломникамъ, въ бѣдѣ сущимъ, и принято было съ великою радостію. Бдѣніе назначено въ 7 часовъ вечера. Необходимое для богослуженія нашлось: изъ священныхъ одеждъ—епитрахиль, изъ Богослужебныхъ книгъ—псалтирь и часословъ, кадильница, —святыя иконы имѣлись—Спасителя, Божіей Матери и Преподобныхъ—Зосимы и Савватія,—а мы и приготовились служить бдѣніе въ честь и славу ихъ, такъ какъ служба имъ у насъ имѣлась. Въ назначенное время собрались всѣ къ часовнѣ. Благословясь, возложилъ я на себя епитрахиль, и, взявъ въ руки кадильницу (съ ручкой, а не съ цѣпочками), положилъ начало всеобщему бдѣнію, приглашая вѣрныхъ, здѣсь собравшихся „поклониться Христу Цареву Нашему Богу“.

„Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой возвеличился еси зѣло“, раздалось изъ устъ отроковъ. „Вся

премудростію сотворилъ еси“.— такъ славили они Господа, и всѣ паломники, плотною стѣною окружившіе часовню, благоговѣно внимали ихъ славословію. Внимала ему, можно сказать, и вся окружающая неодушевленная природа. Ибо необычно было это Богослуженіе на Жижгинскомъ островѣ. Случайный былъ служитель, небывалый хоръ пѣвцовъ, небывалое стеченіе и богомольцевъ. Но если, по слову Господа, „безъ воли Отца Небеснаго и власть главы нашея не погибнетъ“, то значить и на это была воля Господня, чтобы мы на морѣ великомъ и пространномъ остановились и здѣсь на островѣ пустынномъ „надъ водами многими“ воспѣли хвалу Богу. И было за что дать славу Богу и о чемъ помолиться впередъ! Начатое бдѣніе продолжалось почину. Пропѣто было величаніе Преподобнымъ, паломники прикладывались къ иконѣ ихъ и были помазуемы елеемъ отъ кандила ихъ. За порядкомъ при этомъ слѣдилъ паломникъ—кавалерійскій офицеръ. Окончилось всенощное бдѣніе, и паломники краткимъ словомъ священнослужителя были приглашены на молитву и на утро наступающаго воскреснаго дня. Это богослуженіе доставило паломникамъ истинное утѣшеніе, ободрило ихъ упавшій духъ, открылило ихъ надежду увидѣть обитель Преподобныхъ. Благодарные, они съ облегченнымъ отъ туги сердцемъ возвращались въ свой лагерь и стали располагаться на ночь. Дѣтей двухъ экскурсій— нашихъ и Зырянской школы—помѣстили въ башню—маякъ и тѣмъ укрыли ихъ отъ вѣтра. Изъ прочихъ—одни помѣстились въ казармѣ матросовъ, другіе заняли баню, третьи понадѣлали коекакіе шатры,—но большинство должно было остаться подъ открытымъ небомъ. Въ числѣ послѣднихъ были и мы—проводники. Пора бы было ужъ и успокоиться, но забота о насущномъ хлѣбѣ многимъ не давала покоя, ибо были среди паломниковъ такіе, которые отъ Архангельска,—значить болѣе сутокъ,—ничего не ѣли. Запасъ въ лабазѣ

на маякѣ истощался; въ своихъ узелкахъ кусочки и сухарики оставались у немногихъ; поэтому въ интеллигентномъ совѣтѣ паломниковъ было рѣшено послать на пароходъ „Соловецкій“ комиссію съ просьбою удѣлить часть запасовъ находящимся на маякѣ, тѣмъ болѣе, что разнеслась молва, что на пароходѣ есть запасъ. Но избранная комиссія вернулась ни съ чѣмъ, такъ какъ на пароходѣ оказалось всего два—три хлѣба для команды. Обратились опять къ хозяйкѣ съ просьбою, нѣтъ ли у нея хоть сколько-нибудь муки; она отпустила два пуда, — по 1 р. 20 к. за пудъ, которые и отдалъ ей изъ своихъ средствъ офицеръ. Нашлись изъ простолюдинокъ изъясвившія готовность состряпать изъ этой муки лепешки, а чтобы испечь ихъ, испросили позволеніе у хозяйки затопить печь въ банѣ, для чего пришлось почти уже насильно выселить расположившихся тамъ для ночлега. И вотъ этими лепешками, наскоро приготовленными и полусырыми, многіе изъ паломниковъ утоляли свой голодъ. Это все происходило въ полуночное время на воскресенье (12 іюня). При видѣ всего этого невольно задавались вопросы: что же дальше будетъ, если насъ не снимутъ съ маяка сутки и другіе?! Что если посланные въ монастырь съ извѣстіемъ не доѣхали до него и блуждаютъ гдѣ на морѣ? Кто же подастъ намъ помощь? А въ ожиданіи помощи, чѣмъ будемъ питаться здѣсь на маякѣ?! Какъ бы въ отвѣтъ на эти грозные вопросы мы услышали отъ помощника начальника маяка, что часовъ около двухъ—трехъ долженъ пройти изъ Архангельска пароходъ Мурманскаго общества „Ксенія“. Радостно было принято это извѣстіе и тотчасъ же была составлена петиція на имя капитана парохода. Помощникъ начальника взошелъ на маякъ и — по достаточномъ времени — чрезъ подзорную трубу усмотрѣлъ идущій пароходъ; спустился, вывѣсилъ условные знаки и приказалъ чрезъ каждыя двѣ минуты стрѣлять изъ пушекъ, а самъ

на баркасѣ отправился на пароходъ „Соловецкій“, а съ него навстрѣчу парохода „Ксенія“. Началась стрѣльба. Мы, сидя у грохочущихъ пушекъ, съ нетерпѣніемъ слѣдили за удаляющимся баркасомъ, — и первое время страхъ и уныныніе овладѣвали нами, потому что пароходъ „Ксенія“ шелъ своимъ ходомъ, и баркасѣ оставался позади; но потомъ замѣтно стало, что пароходъ уменьшилъ ходъ, и баркасѣ приблизился къ нему. Посланный былъ принятъ на пароходъ и представилъ капитану петицію паломниковъ. Капитанъ изъявилъ свою готовность снять бѣдствующихъ съ маяка, не смотря на то, что своихъ пассажировъ имѣлъ до 500 человекъ, — но былъ въ недоумѣніи, какъ подойти, чтобы не сѣсть на камни, подобно „Соловецкому“, а на разстояніи 5—6 верстъ перевозить на баркасахъ 600 человекъ находилъ невозможнымъ. Нашъ посланный взялся указать путь, — и пароходъ началъ приближаться къ маяку. „Возрадовались радостію великою зѣло“ все мы, завидѣвъ, что намъ дается помощь отъ Господа, и начали спускаться къ морю. „Ксенія“ стала верстахъ въ двухъ отъ берега и посылаетъ свои шлюпки (баркасы). Нужно было видѣть радость паломниковъ, какъ они, благословляя небо, безъ удержа бросались на баркасы, не давая имъ дойти сажень 10—20 до берега. Переправа началась часа въ 4 и окончилась къ 8 утра. Мы переѣхали на пароходъ въ числѣ послѣднихъ. Когда уже половина паломниковъ переправлена была на пароходъ „Ксенія“, на горизонтѣ показался пароходъ, идущій отъ монастыря. Это былъ дѣйствительно пароходъ монастырскій „Михаилъ Архангелъ“, посланный за паломниками. И онъ успѣлъ оказать имъ свою помощь тѣмъ, что прислалъ хлѣбъ насущный, привезенный имъ изъ обители для нихъ. Въ 8 часовъ утра въ Воскресеніе — въ часъ назначенный для молитвы, — мы, благословясь, двинулись отъ спасительнаго маяка въ дальнѣйшій путь къ обители; а „Михаилъ Архангелъ“

остался помогать „Соловецкому“ сняться съ камней. Но какъ мы знаемъ, ни онъ не помогъ, не помогли и соединенныя силы его и „Вѣры“, подошедшей изъ Архангельска, — и только, когда присоединился къ нимъ еще казенный пароходъ „Муромъ“, „Соловецкій, облегченный отъ балласта, снялся съ камней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВОДОЛѢЧЕВНИЦА

Д-ра ОРФАНОВА.

Тверь, Козьмодемьяновская ул., соб. домъ.

Лѣченіе болѣзней нервныхъ, внутреннихъ и женскихъ
водой, электричествомъ, массажемъ и свѣтомъ.

Вспрыскиванія „606“ по способу профессора Эрлиха,

лѣченіе ЧАХОТКИ вспрыскиваніями туберкулиновъ,
алкоголиковъ внушеніемъ и — РАКА вспрыскиваніями
антимеристема по способу проф. Шмидта.

Для лицъ малоимущихъ дѣлается значительная уступка.

Пріемъ отъ 10 до 2-хъ часовъ дня.

Содержаніе части неофициальной Къ борьбѣ съ врагами Церкви (продолженіе). — Новѣйшая тактика сектантской пропаганды въ православныхъ приходахъ. — Причины невѣрія по даннымъ религіозной анкеты. — Паломническая поѣздка учениковъ Бѣжецкаго дух. учил. въ Соловецкій монастырь (продолженіе).

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 5 декабря 1911 года. Цевзоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надеждинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.